

*М. Ю. Киселев (Москва, Россия)***МАГНИТОГОРСК И АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИЗ ФОНДОВ АРХИВА РАН**

Аннотация. В статье представлена информация о хранящихся в Архиве Российской академии наук документах следующего содержания: о направлении аспирантов Института литературы, искусства и языка Коммунистической академии на строительство Магнитогорского металлургического комбината и организации поста института на комбинате в 1931 г.; о проведении декадника Коммунистической академии с чтением докладов на Урало-Кузнецком комбинате, в том числе и в г. Магнитогорске в 1933 г.; письмо инженера Ф. Я. Иванова «К вопросу создания истории Магнитогорского металлургического комбината и г. Магнитогорска. Соображения участника», направленное академику И. П. Бардину 7 июля 1958 г.; переписка преподавателя Магнитогорского педагогического института З. Ш. Зинатулиной с академиком С. А. Векшинским в 1955 г. по поводу отзыва о ее статье, рассказывающей о физике М. И. Кустовском, и о защите диссертации на тему «Лабораторные работы по физике в средних учебных заведениях России в историческом освещении». Представленная информация является небольшим штрихом к истории г. Магнитогорска и его жителей, может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Ключевые слова: история, Магнитогорск, документ, архив, Российская академия наук.

История г. Магнитогорска изучена достаточно полно [5], однако сохранились отдельные документы, хранящиеся в Архиве Российской академии наук, которые могли бы дополнить ее новыми сведениями. В 1920 г. по поручению Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) Сибирское общество инженеров в Томске разработало Урало-Кузнецкий проект под руководством профессора Н. В. Гутовского [7]: намечалось создание четырех металлургических заводов у горы Магнитной. В 1923 г. в Свердловске велось проектирование Магнитогорского завода: на Магнитной горе прошли исследования и геологические работы под руководством профессора А. Н. Заварицкого [2]. В 1929 г. было принято решение о строительстве Магнитогорского металлургического комбината, который считается днем рождения города Магнитогорска.

Целью исследования являлось изучение связи Академии наук СССР и ее сотрудников с промышленными предприятиями и научными работниками – жителями г. Магнитогорска. Выявление документов проводилось по всему комплексу фондов и коллекций Архива Российской академии наук в базе данных «Учет и каталог» информационной системы «Архив РАН». Обратимся к выявленным архивным документам по истории Магнитогорска.

Пристальное внимание в России периода индустриализации к объединению производственных сил Урала и Западной Сибири привело к созданию Урало-Кузнецкого комбината (УКК), одним из главных объектов которого стало строительство Магнитогорского металлургического комбината. Примечателен тот факт, что в числе академических учреждений, которые планировали направлять своих аспирантов на строительство комбината, был Институт литературы, искусства и языка Коммунистической академии ЦИК СССР (Комакадемии). На заседании президиума директората института 22 мая 1931 г. при рассмотрении вопроса «о показе в литературе героев, которых должна знать страна» сотрудникам, выезжающим на строительство УКК, было поручено «поставить в центре работы показ героев-ударников»¹.

На расширенном заседании директората Комакадемии 12 июля 1931 г. был утвержден план работы на УКК, а также было предложено обратиться в президиум академии с просьбой о выделении институту специальных средств для командирования аспирантов². В соответствии с планом работа была включена в цикл «Социалистическая реконструкция, литература и искусство СССР». В порядке производственной практики секциями (самодеятельности, изобразительного искусства и литературы) и творческим отделением планировалось направить на строительство 5 аспирантов на 1–2 месяца. Результатом работы должна была быть книга «Искусство и литература на службе строительства Урало-Кузбасса». В результате на заседании Комакадемии 19 ноября 1931 г. было утверждено решение организовать пост Института литературы, искусства и языка на УКК в г. Магнитогорске³. Таким образом, работа аспирантов института, с одной стороны, имела созидательную направленность: в тяжелых условиях строительства, рабочие и инженеры должны были себя чувствовать героями, возво-

¹ Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 358. Оп. 1. Д. 107. Л. 89.

² Там же. Л. 84, 126.

³ АРАН. Ф. 358. Оп. 1. Д. 107. Л. 172.

дьящими крупнейшее металлургическое предприятие Европы. С другой стороны, их работа носила просветительский характер: многие строители не получили достаточного образования, поэтому аспиранты на примере литературы и искусства должны были заниматься учебной деятельностью, находить примеры героизма в жизни первостроителей и отражать их в новой пролетарской литературе. Представители других институтов должны были выступать с научно-популярными докладами.

На заседании бюро президиума Комакадемии 26 февраля 1932 г. было принято предложение провести выездную сессию Комакадемии и Академии наук СССР в г. Магнитогорске⁴. Ученому секретариату было поручено доработать вопрос совместно с аграрным институтом, институтами экономики, советского строительства и права, а также Ассоциацией естествознания. На заседании 23 июля 1932 г. рассматривался вопрос «о декаднике Комакадемии в районе Кузбасса»: был заслушан доклад заведующего отделом массовой работы М. Г. Резникова об организации декадника в районе УКК⁵. В проекте решения члены бюро постановили следующее: провести декадник не позднее 15 ноября 1932 г.; доклады, которые предполагалось сделать, должны были носить теоретический характер и иметь «непосредственную связь с местным материалом Урало-Кузбасса»; сократить список тем для декадника до семи; секретариату президиума поручалось обратиться с предложением в Ленинградское отделение Комакадемии (ЛОКА) об участии его институтов в декаднике; массовому отделу поручалось рассмотреть смету расходов и в случае необходимости обратиться с обоснованной заявкой на ассигнования в бюро президиума. Массовый отдел в окончательном плане проведения декадника утверждал перечень докладчиков пофамильно.

В Архиве РАН сохранилось постановление секретариата Уральского областного комитета ВКП (б) от 16 декабря 1932 г. «О проведении декадника Коммунистической академии СССР на Урале»⁶. Партийный орган обязал районные комитеты, фракции научных обществ, профсоюзов, инженерно-технических работников, комсомол широко популяризировать доклады научных работников Комакадемии и развернуть массовую работу по привлечению широких кругов партийного, профессионального и комсомольского актива на посещение этих докладов.

Был утвержден план докладов с 15 по 27 января 1933 г., в соответствии с которым в г. Магнитогорске должны были быть заслушаны доклады: «Классы и классовая борьба во второй пятилетке» (докладчик М. Б. Митин), «Положение и борьба германского пролетариата в годы кризиса» (А. М. Панкратова), «Проблемы зарплаты и производительности труда (упор на металлургию и добывающую промышленность уголь-руды)» (М. М. Кривицкий), «Пути колхозного и совхозного строительства на Урало-Кузбассе во второй пятилетке» ([без инициалов] Муллин), «Работа Советов на современном этапе (на материалах Урало-Кузбасса)» (И. А. Суворов), «Экономический кризис, империалистические противоречия, революционное движение» (Е. С. Варга), «Капиталистическое и социалистическое комбинирование. Общая проблема на примере Урало-Кузбасса» (В. Ф. Васютин).

Выступление с докладами по тематике региона было одной из форм работы самой Комакадемии и ее институтов по повышению идейно-политического уровня строителей УКК в г. Магнитогорске. Представленные документы отражают значение, которое придавалось советской властью научно-просветительской работе при возведении УКК и на других ударных стройках начала 1930-х гг.

Значительный интерес для исследователей истории советских индустриальных гигантов представляет письмо инженера Ф. Я. Иванова [4] «К вопросу создания истории Магнитогорского металлургического комбината и г. Магнитогорска. Соображения участника». Это письмо было направлено 7 июля 1958 г. академику И. П. Бардину⁷. В своем послании Ф. Я. Иванов отмечал, что опытом создания в короткий срок такого мощного металлургического предприятия интересуются строители, металлурги, экономисты, историки, писатели и другие специалисты не только в СССР, но и за его пределами. По его мнению, вопрос собирания, систематизации и серьезного анализа документов и материалов, отражавших этот опыт, имеет первостепенное историческое значение. Инженер сообщал И. П. Бардину, что в 1930-е гг. предпринималась попытка написания истории комбината, но эта группа была ликвидирована, от ее деятельности остались некоторые архивные материалы, относящиеся к периоду до 1936 г. Руководство комбината поручало Бурасу [скорее всего, речь идет о лекторе-международнике Я. М. Бурасе, ставшему в 1965 г. председателем президиума общества «Знание»

⁴ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 589. Л. 140.

⁵ Там же. Д. 591. Л. 17.

⁶ Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. Л. 669. Л. 29-32.

⁷ АРАН. Ф. 661. Оп. 4. Д. 15. Л. 1-4.

в Магнитогорске, – ред.] и Пикману [возможно, упомянут В. А. Пикман, начальник отчетно-экономического отдела Магнитогорского металлургического комбината с 1937 по 1944 гг., в 1944 г. признан лучшим рабочим корреспондентом ММК – ред.] писать о комбинате и его работниках, но их труды, по мнению Ф. Я. Иванова, оказались неудачными. Вышедшие в печати книги о некоторых частных сторонах развития предприятия, оставляют, по заверениям инженера, неблагоприятное впечатление. Основной причиной неудач, по соображениям автора письма, была трудность для писателя или кого-либо другого получить отчетливое и достоверное представление о промышленном производстве, той среде, в которой действовали описываемые в книгах лица, совершались события. Личный опыт Ф. Я. Иванова, его попытки помочь писателям А. А. Фадееву и Э. Г. Казакевичу «войти в обстановку событий, происшедших в прошлом, показал, что это дело очень трудное» как для самого инженера, так и для упомянутых авторов. Магнитогорск 1958 года не мог дать, по мнению Ф. Я. Иванова, никакого представления не только о Магнитогорске 1930–1935 гг., но даже о Магнитогорске 1945 года: «Он [город] меняет свое лицо ежегодно. Меняются люди: когда прежние уходят, а новые, не знающие прошлого, приходят. Когда человек тот же, но он уже смотрит на прошлое глазами, коренным образом изменившегося, настоящего. На этом я ловил самого себя». Он считал, что по причине притупления памяти и других субъективных факторов даже рассказы старожилов представлялись мало достоверными. В периодической печати приводились факты, когда одно и то же событие разными современниками относилось к разным датам и освещалось противоречиво.

Периодическая печать прошлого, как правило, освещала деятельность отдельных лиц и организаций на фоне выполнения какого-либо конкретного задания и исходила из политических установок определенного исторического периода. В перечне лиц, упоминаемых газетами, отсутствовал целый ряд инженерных, партийных, комсомольских и других работников, плодотворная деятельность которых обеспечивала успех предприятия. Ограниченность в источниках привела писателей к указанным неудачам.

Ф. Я. Иванов считал необходимым создание летописи (хроники), которая на «основании добросовестно отысканных материалов (документов) объективно отражала бы все стороны развития грандиозного металлургического предприятия». Летопись предлагалось составлять по годам, чтобы дать возможно полное представление о всех сторонах развития жизни комбината за год. Помимо цифрового и текстового материала, по его мнению, желательно было приложить фотографии и, обязательно, иллюстрировать чертежами. В качестве примера он предлагал действовавший генеральный план, на котором разными цветами необходимо было нанести, выстроенные по годам объекты. Это могло бы наглядно продемонстрировать, каким был комбинат и город в тот или иной исторический период. Особенно ответственной частью работы Ф. Я. Иванов считал рассказ о людях, организовавших грандиозное промышленное предприятие. Необходимо было назвать их; дать краткие биографические справки о специалистах, «стоявших у руководства партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, промышленными и строительными объектами»; включить в число отличившихся лиц строителей и производственников.

Автор письма настаивал, что «необходимые по ходу составления летописи анализы, изложение точек зрения по спору, возникшему в прошлом, должны выполняться с максимальной объективностью: все должно обосновываться документами, в копии приложенными к летописи». Составление летописи требовало систематического и упорного труда группы квалифицированных (с широким кругозором) работников, знающих производство, строительство, общественную жизнь и т. п. Необходимо было создать вокруг этой работы соответствующее общественное обсуждение, что давало бы возможность группе своевременно получать не только необходимые материалы, но и сведения из ранее неизвестных источников. По мере окончания работы по отдельным разделам следовало организовать их обсуждение со старожилами и, в случае необходимости, вносить изменения и дополнения. В результате этой работы, писал Ф. Я. Иванов, «мы получим высококачественную летопись, представляющую собой огромный интерес для науки, техники, литературы и искусства».

Письмо Ф. Я. Иванова является ценным источником не только по истории Магнитогорского металлургического комбината и самого города Магнитогорска. В документе определены этапы и главные источники для подготовки летописи (хроники), обращается внимание и на работу с документами, и на методику работы с воспоминаниями современников (ср. проекты по подготовке летописей в образовательной практике новой России [6]).

Обратимся к следующей группе документов. В фонде академика Сергея Аркадьевича Векшинского (1896–1974), специалиста в области электровакуумной техники [1], найдена переписка этого ученого с преподавателем Магнитогорского педагогического института Зайтуной Шакировной Зина-

тулиной [3]. Сохранились письма с 30 января по 17 сентября 1955 г.⁸ В своем письме от 30 января 1955 г. З. Ш. Зинатулина обращалась с просьбой к академику дать отзыв на ее статью, посвященную физику М. И. Кустовскому, а также дополнить материал своими воспоминаниями о бывшем преподавателе физики в Керченской гимназии. Одновременно она просила рекомендовать ее статью к публикации в «Ученых записках» Магнитогорского педагогического института.

В своем ответе от 14 февраля 1955 г. С. А. Векшинский сделал несколько критических замечаний по присланной работе. По его мнению, текст статьи для публикации необходимо было сократить на треть и отказаться от мелочей, вряд ли заслуживающих упоминания. Ученого удивило отсутствие упоминания работы физика в Керченской гимназии, где тот не только продолжал преподавание физики с обязательным привлечением учащихся к лабораторным работам, но и ввел в практику своего преподавания такие полезные новшества, как поручение отдельным ученикам проведение уроков по новым, еще не пройденным разделам курса; составление и решение задач с обсуждением экспериментальной методики, при помощи которой результаты решения могли бы быть проверены на опыте; изложение основ теории ошибок в приложении к физическим измерениям и построению приборов; значительное расширение списка лабораторных работ, проводившихся учениками. Академик констатировал, что после перевода в Керчь М. И. Кустовский приложил немало труда для создания в местной гимназии физического кабинета, приспособленного для лабораторных занятий учеников. Это характеризовало его как «последовательного и настойчивого проводника в жизнь тех передовых идей в педагогике, убежденным сторонником которых он был». По мнению С. А. Векшинского, университетское образование М. И. Кустовского не дало ему никаких навыков по организации мастерских, изготовлению приборов и демонстрационной техники с привлечением учеников: «Было большой смелостью взяться за такие дела и в те годы, был нужен неимоверный труд человека, решившего самостоятельно научиться тому, чему его не учили и, на этой основе осуществить новое прогрессивное направление в преподавании физики».

В следующем письме от 21 февраля 1955 г. З. Ш. Зинатулина рассказала С. А. Векшинскому о своей работе над диссертацией, поездках в Москву, упомянула профессоров Н. И. Медянцева, А. В. Перышкина, З. А. Цейтлина, Ю. С. Томашевича, А. К. Тимирязева, а также просила быть оппонентом ее работы. Письмо очень эмоциональное, содержит сведения личной жизни. В ответ на ее письмо академик писал 25 марта 1955 г., что не занимается педагогической деятельностью, исследованием вопросов педагогики и истории физики никогда не интересовался, и его авторитет для педагогов равен нулю. Выступление оппонентом ее диссертации, по его мнению, было бы воспринято научным педагогическим сообществом с удивлением и могло бы скорее навредить, нежели помочь соискательнице. В своих последующих письмах от 2 апреля и 17 сентября 1955 г. З. Ш. Зинатулина сообщала ученому о состоявшейся публикации своей статьи в «Ученых записках», защите диссертации, рассказала о событиях своей жизни и жизни города Магнитогорска.

Переписка З. Ш. Зинатулиной с С. А. Векшинским показывает интерес академика к работе молодой исследовательницы: он не только выбрал время для ознакомления с рукописью диссертации, но и высказал ряд предложений по ее содержанию. В письмах З. Ш. Зинатулиной содержится информация по истории педагогики, в частности, о преподавании физики; есть сведения о личной жизни, что позволяет частично реконструировать повседневную жизнь жительницы г. Магнитогорска и ее семьи.

Представленные документы, впервые вводимые в научный оборот, отражают различные стороны производственной, общественной, личной жизни жителей Магнитогорска. Они позволяют дополнить картины производственно-бытовой повседневности тех лет и являются ценным источником по истории города и металлургического комбината. Проанализированные источники могут быть использованы в культурно-просветительских и научно-исследовательских целях, в учебном процессе образовательных учреждений различного уровня, при написании статей и монографий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В. П. Сергей Аркадьевич Векшинский : специалист в обл. электрон. и вакуум. техники, 1896–974 / отв. ред. В. М. Родионов; [АН СССР]. М. : Наука, 1988. 138 с
2. Заварицкий А. Н. Гора Магнитная и её месторождения железных руд. Вып. 1. Ч. 1 // Труды Геологического комитета. Нов. серия. 1922. 280 с.

⁸ АРАН. Ф. 2022. Оп. 1. Д. 106, 149.

3. Зинатулина З. Ш. Лабораторные работы по физике в средних учебных заведениях России в историческом освещении : дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 1955. 267 с.
4. Иванов Ф. Я. Магнитогорский комбинат-первенец социалистической индустриализации СССР / ред. и лит. обработка М. Заикина; О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Челяб. отд-ние. Челябинск : [б. и.], 1958. 27 с.
5. Машковцев В. И. История Магнитки. Магнитогорск, Магнитогорский дом печати, 198 с.
6. Патаракин Е. Д. От использования контента к совместному творчеству. Анализ сетевого проекта Летописи.ру // Вопросы образования. 2009. № 3. С. 114–129.
7. Чучалин А. И. Ректор Гутковский. Ученый, ставший организатором сибирской металлургии // Томский политехник. 2001. Вып. 7. С. 101–104

M. Yu. Kiselev (Moscow, Russia)

MAGNITOGORSK AND ACADEMIC SCIENCE: FROM ARCHIVES OF ARCHIVES OF THE RAS

Abstract. The article provides information about the documents stored in the Archives of the Russian Academy of Sciences: about the direction of graduate students of the Institute of Literature, Art and Language of the Communist Academy for the construction of the Magnitogorsk Metallurgical Combine and the organization of an institute post at the combine in 1931; on the conduct of the ten-day Communist Academy with the reading of reports at the Ural-Kuznetsk Combine, including in the city of Magnitogorsk in 1933; letter of engineer I.Y. Ivanov "On the issue of creating the history of the Magnitogorsk Metallurgical Combine and the city of Magnitogorsk. Considerations of the participant", directed to academician Bardin I.P. July 7, 1958; correspondence of the teacher of the Magnitogorsk Pedagogical Institute Zinatulina Z. Sh. with academician Vekshinsky S.A. in 1955 about the response to her article on the physicist M. Kustovsky. and the defense of the thesis "Laboratory work on physics in secondary schools in Russia in historical coverage." The information presented is a small touch to the history of Magnitogorsk and its inhabitants, can be used for educational and research purposes.

Keywords: history, Magnitogorsk, document, archive, Russian Academy of Sciences

REFERENCES

1. Borisov V. P. Sergei Arkad'evich Vekshinskii : spetsialist v obl. elektron. i vakuum. tekhniki, 1896-1974 / otv. red. V. M. Rodionov; [AN SSSR]. Moscow, Nauka, 1988, 138 p.
2. Zavaritskii A. N. Gora Magnitnaya i ee mestorozhdeniya zheleznykh rud, vol. 1. Ch. 1, Trudy Geologicheskogo komiteta, Nov. seriya, 1922, 280 p.
3. Zinatulina Z. Sh. Laboratornye raboty po fizike v srednikh uchebnykh zavedeniyakh Rossii v istoricheskom osveshchenii : dis. ... kand. ped. nauk, Magnitogorsk, 1955, 267 p.
4. Ivanov F. Ya. Magnitogorskii kombinat-pervenets sotsialisticheskoi industrializatsii SSSR / red. i lit. obrabotka M. Zaikina; O-vo po rasprostraneniyu polit. i nauch. znani RSFSR. Chelyab. otd-nie, Chelyabinsk, [s. n.], 1958, 27 p.
5. Mashkovtsev V. I. Istoriya Magnitki. Magnitogorsk, Magnitogorskii dom pečati, 198 p.
6. Patarakin E. D. Ot ispol'zovaniya kontenta k sovmestnomu tvorchestvu. Analiz setevogo proekta Letopisi.ru, Voprosy obrazovaniya, 2009, no. 3, pp. 114–129.
7. Chuchalin A. I. Rektor Gutovskii. Uchenyi, stavshii organizatorom sibirskoi metallurgii, Tomskii politekhn. 2001, vol. 7, pp. 101–104.

Киселев М.Ю. Магнитогорск и академическая наука: из фондов Архива РАН // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 29–33.

Kiselev M.Yu. Magnitogorsk and Academic Science: from Archives of Archives of the RAS, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no. 4, pp. 29–33.

0,37 печ. л.

Дата поступления статьи – **18.03.2019**

Сведения об авторе

Киселев Михаил Юрьевич – кандидат исторических наук, Архив Российской академии наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов, Москва, Россия; kiss_RAN@mail.ru

Author:

Michail Yu. Kiselev, Candidate of History, Head of the Center for Accounting and Securing Documents, Archives of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Moscow, Russia; kiss_RAN@mail.ru.